

— Не веди себя как ребёнок, Карлайл. Как можно спорить с молодым палачом, который работает всего год? — невозмутимо вмешался Тео. — Чего ты такой сварливый? Она пришла за ответами на свои вопросы. Просто расскажи ей всё.

Карлайл долго смотрел на Розали.

— А теперь Карлайл всё объяснит своим юным коллегам. Пожалуйста, можешь начинать, — пробормотал Тео, как будто читал заклинание.

Карлайл взглянул на Тео. Неизвестно сработало ли его заклинание, но Карлайл действительно начал говорить.

— У меня были дела в Шотландии, тогда я и услышал о трагедии семьи Эвенхарт.

Он сказал, что Люка арестовал другой палач.

— В Глазго нет тюрем, где могли бы содержать вампира, поэтому его отправили в Эдинбург. Говорят, Люк Сонаамор был обнаружен на месте резни, где были убиты члены семьи Эвенхарт. Его поймали, когда он, наполовину обезумев, прогуливался по особняку.

— Его нашли в особняке?

— Я слышал, что он бродил по округе и искал кого-то среди окровавленных тел. Его тут же арестовали, но он ничего не сказал и даже не сопротивлялся.

Карлайл продолжал рассказывать подробности инцидента в мельчайших подробностях, хотя это произошло десять лет назад.

— Судя по состоянию тел, с момента резни прошло около трёх дней. А поскольку Люка обнаружили на месте происшествия перепачканным в крови, все обвинения, конечно же, пали на него.

В глазах ненадолго замолчавшего Карлайла отражалось пламя костра.

— Люк, конечно, отрицал это. Но на месте происшествия больше не было выживших. Это произошло... ещё до того, как была подтверждена смерть Квинегилса и обнаружена кровь Айвза, а твоё местонахождение не было установлено.

— Я тоже видел Люка, — сказал Тео. — Он как будто не понимал, что произошло, и продолжал говорить что-то бессвязное. Это правда.

— С самого начала заявления Люка были противоречивыми.

По словам Карлайла, помимо его настораживающего, но сговорчивого поведения, проблемой были его непоследовательные показания.

— По какой-то причине Люка не было в особняке Эвенхарт три дня. Он был единственным вампиром без алиби. Ничего удивительного, что он попал под подозрение. Тем более, что Айвз в то время был серьёзно болен, а род Сонаамор долгое время голодал.

— Неправда...

— Тогда почему Люк Сонаамор не мог сделать заявление? Он молчал до самого конца. Он не сказал, что делал и где находился в это время.

Карлайл продолжил:

— На него лился поток обвинений, а он даже не пытался оправдаться. Просто молча всё слушал. И молчал до того момента, как сбежал из тюрьмы Эдинбурга. Вот как всё было.

Глядя на Розали, Карлайл задал вопрос:

— Люк, которого ты знаешь, — настоящий? Десять лет назад ты была совсем ребёнком, как ты можешь быть уверена в своих суждениях? Вампиры совершенно не похожи на людей. Нельзя сравнивать наш голод с голодом, который испытывают вампиры. Даже если этот вампир долгое время был верен одной семье.

Каждое слово резало словно нож.

— Они подавляют свою природу, но изменить её не могут.

Розали не знала, что ответить.

— Это были всего лишь подозрения, решения о казни принято не было.

На этот раз ей ответил Тео:

— Его собирались отправить в тюрьму Редгрейвов. Большинство сошлось на мнении, что его следует оставить в живых до тех пор, пока не будет официально подтверждена смерть всех членов семьи Эвенхарт. До этого момента Люк не проявлял агрессии.

Затем снова заговорил Карлайл:

— Однако возникла проблема.

— Проблема?..

— Поведение Люка резко изменилось. Был полдень. Он сбежал из тюрьмы, напал на одного из охранников и выпил его кровь. Этот охранник чуть не умер. Затем он выбежал на улицу и там пил кровь любого, кто попадался ему на глаза. Я видел это собственными глазами. Потому и начал преследовать.

У Розали кровь застыла в жилах.

— У меня не было другого выхода. Я погнался за ним и сперва отрубил ноги.

Карлайл опустил подробности и перешел к сути.

— Он протянул ко мне окровавленные руки и молил сохранить ему жизнь.

Люк молил сохранить ему жизнь, но Карлайл перерезал ему горло своим мечом. Это был хладнокровный поступок.

«Помоги мне. Я не убивал их. Мне так жаль. Я не...» — это были последние слова, которые он произнес перед тем, как его обезглавили.

— Это было последнее, что он мне сказал.

Казалось, Розали задыхалась.

— Его последние слова.

* * *

«И самое главное: если он невиновен, то почему после побега из тюрьмы не направился в Прибежище? Зачем пил кровь случайных встречных на улице?»

Последний вопрос Карлайла всё ещё звучал у Розали в голове. Девушка шла, погрузившись в свои мысли, и даже не заметила, когда к ней обратился знакомый голос.

— Наконец-то явилась, — недовольно сказал Джейд, увидев Розали.

Розали ничего не ответила. Она была слишком измотана.

— Позже расскажешь, куда ходила, — пробурчал Джейд, передав ключи от комнаты.

Добравшись до номера гостиницы, Розали рухнула на кровать. Она так и лежала, не переодеваясь, пока к ней не подошёл Гил.

— Гил, дядя Люк действительно предатель? — спросила Розали и с силой зажмурила глаза.

«Я не знаю».

«Я не могу знать».

«Я знаю только то, что твердит мне сердце. Нет. Нет».

«Но разве священник в том крошечном городке думал не так же? Он верил, что его сестра жива».

В тот короткий миг Розали не сомневалась в невиновности Люка, но не могла совладать с нахлынувшей волной страха.

Если она узнает правду, сможет ли смириться с ней? Она верила, что Люк не виноват, но что, если выяснится, что это не так?

— Что будет, если мой мир перевернётся с ног на голову? — бормотала она себе под нос. — Узнаю ли я обо всём наверняка, если верну свои воспоминания?

— Нельзя исключать вероятность предательства.

— Значит, ты тоже так думаешь?

— Но вероятность не делает из этого правду, — Гил с тревогой смотрел на бледное лицо Розали. — Слово «вероятность» само по себе ничего не гарантирует.

— Но если мы не можем вернуться в прошлое, как докажем невиновность Люка?

Розали уткнулась лицом в подушку. А когда закрыла глаза, перед ней снова открылась заброшенная деревня Форк-Хилл. Сквозь треск костра она слышала голос Карлайла.

И собственный голос, задающий вопросы.

— Тебе никогда не приходило в голову, что ты можешь ошибаться?

— Конечно, приходило. Но это не значит, что я должен быть нерешительным и жить, сожалея о сделанном выборе, — ответил он без колебаний. — Я до сих пор считаю, что Люк Сонаамор продал ФОВ информацию о семье Эвенхарт. Сейчас у меня нет оснований менять своё мнение. Если только не выяснятся какие-то совершенно новые обстоятельства.

Карлайл сделал важное замечание.

— Я могу ошибаться, точно так же, как и ты. И я не отрицаю, что вероятность того, что Люк Сонаамор невиновен, существует.

Губы Розали задрожали.

— Но ты уже забрал его жизнь...

— Я палач, и я орудую своим мечом, осознавая, что могу ошибаться. Это мой принцип.

Снова повисла тишина.

— Если ты не готова принять правду, давай обсудим кое-что другое.

Розали с бледным лицом подняла голову.

— Кое-что другое?

— Ты ведь проделала весь этот путь не для того, чтобы услышать то, о чём и так все знают, верно? — Карлайл продолжил с лишённым эмоций выражением лица. — Теперь я хочу рассказать тебе о том, что мне показалось подозрительным.

— Но ты только что сказал, что не ошибся...

— Я хочу жить, не напоминая себе о бесчисленных ошибках, которые мог совершить. Но ты палач, который желает идти другим путём. Думаю, это нормально.

Карлайл, ненавистник вампиров, высказал необычную идею.

— То, что мы встретились здесь, это весьма странное совпадение... — он начал рассказывать немного другую историю. — Здесь находилась самая большая человеческая ферма в Ирландии. Она была разрушена Великим Голодом. Поэтому большинство местных ферм перенесли на материк. Официально я пришёл сюда для того, чтобы исследовать ферму. Последний год я

посвящаю этому всё своё время.

Ферма. Так называли места, где вампиры занимались разведением людей.

Из-за голода пострадала вся Ирландия, а фермы развалились сами по себе.

— Однако настоящая причина в том, что я слышал, что здесь находится некий вампир.

— Вампир?

— Тот, кого я преследую последние двадцать лет.

На мгновение Розали почувствовала, как холодок пробежал по её телу.

— Вампир, который заставил меня ступить на путь палача, — со вздохом сказал Карлайл. — И, вероятно, это тот же вампир, которого преследуешь ты. Это не просто догадки, я в этом почти уверен. Наверняка именно он устроил резню семьи Эвенхарт.

Розали не знала, что на это ответить.

— Но не так давно ты отказался, когда я потребовала повторное расследование...

— Я должен был отказаться ради безопасности. Ты не задумывалась об этом?

Лицо длинноволосого мужчины всё ещё было бесстрастным. Однако теперь в его глубоких глазах можно было ясно увидеть эмоции, которых не было прежде.

— Год назад ты бесстрашно потребовала повторного расследования. Если в Агентстве казни действительно есть предатель, это был очень опасный шаг...

— И поэтому ты...

— Вот почему я был удивлён, когда увидел тебя. Никто не должен знать, что я здесь. Я пришёл для тайного расследования. Спустя двадцать лет... у меня наконец-то появилась зацепка.

Карлайл пристально смотрел на Розали.

— Прошло десять лет с момента, когда я казнил Люка Сонаамор. Мне тогда было двадцать пять. В тот момент я был в игре уже восемь лет. И только недавно я пришёл к выводу, что Люк Сонаамор имел какое-то отношение к этому вампиру.

— Но ты всё ещё думаешь, что не ошибаешься?

— Я убиваю всех вампиров, которые представляют опасность для людей. Это моя цель. И ты должна понимать: то, что в этом были замешаны и другие вампиры, не означает, что Люк не был виновен, — сказал Карлайл. — Так что, если ты хочешь узнать правду...

— Я заплачу любую цену.

Карлайл рассмеялся.

— Хорошо. Тогда слушай: кровные клятвы продолжают нарушаться, число ферм резко возросло, и зафиксированы умышленные нападения на палачей. Всё это связано.

Розали медленно открыла глаза. Воспоминания о ревущем костре и Карлайле, стоящем перед ним, всё ещё не отпускали её.

— Ходят слухи о вампире, у которого есть только голова, и о том, что именно он уничтожил семью Эвенхарт. Этот слух передаётся между вампирами. Хотя никаких доказательств пока, конечно, нет.

В комнате, где уже стало темно, сверкали рубиновые глаза. Розали снова и снова прокручивала в голове слова Карлайла.

— Весь прошлый год я тайно следил за ним. Шагал по пятам, пытаюсь понять, не упускаю ли я чего-то важного.

— Почему ты не рассказал об этом сразу?

— Потому что ты вела себя слишком высокомерно.

— ...

— И ты упускаешь самое главное. Перед этим ты спрашивала меня о местонахождении остальных выживших. Но к чему тебе искать кого-то из переживших трагедию, если ты сама пережила эту резню? Та, ради спасения которой Квинегилс и глава семьи Эвенхарт пожертвовали своими жизнями. Все карты с самого начала были у тебя на руках.